

ВРАГ У ВОРОТ

ФАНТАСТИКА

БЛИЖНЕГО

БОЯ

**Александр
АФАНАСЬЕВ**

**СССР
2010**

**МОСКВА
2016**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А94

Художник Андрей Мозгалеvский

Афанасьев, Александр.

А94 СССР-2010 / Александр Афанасьев. — Москва : Эксмо, 2016. — 352 с. — (Враг у ворот. Фантастика ближнего боя).

ISBN 978-5-699-91561-3

В этом мире Советский Союз не развалился в декабре 1991-го на 15 осколков и дожил до III тысячелетия. Москва, Киев и Ташкент по-прежнему в одной стране и под одним флагом. А еще СССР остался могучей технологической державой и по праву спорит за экономическое лидерство с США. Вот только не надо думать, что в этом мире нет у Союза никаких проблем, а сотрудники КГБ изнывают от безделья. Никак не окончится афганская война, беспокойно на Балканах, да и на собственной территории. Чего стоит чудовищный теракт, который устроил Осам бен Ладен в Ленинграде! А значит, у капитана Александра Васнецова и его коллег работы, к сожалению, непочатый край...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Афанасьев А., 2016
© ООО «Издательство «Эксмо»,
2016

ISBN 978-5-699-91561-3

Будь мужествен, и будем твердо
стоять за народ наш и за города Бога
нашего, и Господь пусть сделает, что
ему угодно.

Цар. 3:18

Невидимый фронт, мы — солдаты твои,
Невидимый фронт — ни секунды покоя,
Невидимый фронт — дни и ночи мои,
Невидимый фронт стал моею судьбою.
Невидимый фронт...

*Невидимый фронт
Александр Маршал*

*1990 год. Год развала СССР. Год, который изме-
нил очень и очень многое...*

*Перестройка идет уже пятый год — но все бо-
лее очевидно, что впереди даже не тупик. Впере-
ди — катастрофа.*

*Никакого плана перестройки нет — удиви-
тельно, но даже на пятый год ее проведения ни-
кто не знает, что это такое, чем это должно
закончиться, какие цели поставлены и как их
планируется достичь. Есть только речи Горба-
чева — генсек говорит много и ни о чем. Точнее,
говорит-то он о правильных вещах — но вещи
эти откровенно наивные, а самое главное — сло-
ва не переходят в решения и действия. Стра-
на давно живет своей жизнью, и жизнь эта все
хуже и хуже. Бюджет не исполняется. На пол-
ную мощность включен печатный станок. По
всей Европе прокатывается череда так называ-
емых бархатных революций — союзники один за
другим уходят, рушится созданное после 1945
года стратегическое предполье, не позволяю-
щее вновь свершиться трагедии сорок первого,
предполье, за которое было уплачено жизнями
двадцати шести миллионов. Последнее грозное*

предупреждение — события в Германии: Горбачев вместе с Хоннекером принимал ноябрьский парад, но уже через несколько дней восточные немцы начали громить Берлинскую стену. Людям не нужно было счастье в далеком будущем — людям был нужен полный холодильник здесь и сейчас. А с этим было все больше проблем.

Из команды Горбачева уходит Рыжков — премьер-министр, во многом на совести которого разворачивающаяся в стране экономическая катастрофа. Именно он всего лишь несколькими, не до конца продуманными законами — «О предпрятии», «О кооперативах» — полностью дезорганизовал советскую экономику, подрубил основные каналы наполнения бюджета. Стартовал мощный процесс легализации теневой экономики — если раньше подпольный кооператив работал на станках советского предприятия после выполнения плана, толкая тайно изготовленную продукцию налево, то теперь кооператив становился сбытовым и начинал реализовывать ВСЮ продукцию, произведенную заводом, втридорога. Это был уникально прибыльный бизнес — никаких налогов, никаких вложений в бизнес — все это за счет государства. Ты просто брал вещь по госцене, а продавал по той, по какой позволял рынок. Дефицит задирает цены вдвое, втрое от государственных. Миллионеры становились за несколько месяцев.

Продолжалось нарастание межнациональной напряженности на окраинах. Карабах, Приднестровье, Абхазия — с экранов эти ранее мало кому известные названия звучали все чаще. В трех прибалтийских республиках и во-

все народные фронты перехватили власть у законных органов власти этих республик. Местные советы, обкомы, республиканские обкомы бездействовали, не зная, как быть дальше, а из Москвы никаких внятных указаний не поступало. Горбачев метался между необходимостью принимать жесткие, возможно, кровавые меры и необходимостью сохранять реноме демократического лидера, реформатора, которое давало ему ощутимые (нематериальные) дивиденды на Западе. Но кровь уже лилась сама по себе — оставшиеся верными Союзному правительству Рижский и Вильнюсский ОМОНЫ вступали во все более агрессивную конфронтацию с собственными министерствами, напуганными сторонниками независимости.

Разворачивалось и противостояние между союзной и российской властью. РСФСР — впервые за все время нахождения в составе СССР — имела сильные и самостоятельные органы власти. Председателем Верховного Совета РСФСР был избран человек, для Горбачева совершенно неприемлемый — его личный враг, Борис Николаевич Ельцин. Парадоксально, но его избранию способствовал сам Горбачев: все соперники Ельцина, которые имели шанс занять кресло Председателя Верховного Совета РСФСР, были сторонниками «ортодоксальных коммунистов», группировку которых в Политбюро возглавлял Егор Лигачев. У сторонников же перестройки имелся лишь Борис Ельцин. Понимая, что Ельцин никогда не станет работать на него, Горбачев с ближайшими соратниками начал готовить план разделения России на несколько крупных союзных республик,

чтобы ни одна из них не имела такого веса, чтобы на равных спорить с Центром. А.Н. Яковлев, советник Горбачева, предлагал еще более радикальное решение — не только разделить РСФСР с отделением Сибири, Урала и Дальнего Востока, но и повысить статус автономных республик до союзных, разделив Россию не на пять-семь, а на двадцать частей. Но этому уже резко воспротивились Украина, имеющая в своем составе Крым, и Узбекистан с его Каракалпакией....

Заговорили о созыве чрезвычайного съезда КПСС, на котором консервативная верхушка КПСС во главе с Лигачевым должна была расправиться с Горбачевым и избрать нового Генерального секретаря. После чего планировалось ввести на всей территории страны режим чрезвычайного положения...

Понимая всю свою уязвимость, Горбачев идет на один из немногих в своей жизни решительных шагов. Он объявляет вместе с референдумом о сохранении СССР первые в истории всенародные выборы президента СССР. И идет на них не от КПСС, а как народный депутат Верховного Совета СССР, то есть фактически как беспартийный кандидат.

И это становится его последней ошибкой. Во втором туре голосования выборы выигрывает Борис Николаевич Ельцин, становясь первым в истории всенародно избранным президентом СССР. Противостоящий ему Горбачев набирает во втором туре унижительные двадцать восемь процентов голосов.

С этого момента и начинается новейшая история Советского Союза.

Борис Ельцин, пришедший к власти на волне во многом необоснованных любви и доверия избирателя, фундаментально отличается от Горбачева. Если Горбачев интеллигентен, то Ельцин откровенно груб и даже хамоват. Если Горбачев уповает на коллективное решение, а часто вообще не принимает никаких решений, то Ельцин по натуре самодур с задатками царя. Все решения он принимает сам, делает это охотно, мгновенно, часто никого не слушая. Огромным плюсом Ельцина является его почти нечеловеческая интуиция, позволяющая ему принимать верные решения в условиях бардака и отсутствия информации. Среди своих ходит легенда о том, как самолет первого президента СССР попал в грозу, и Ельцин, будучи изрядно навеселе, указал единственно верный путь по карте, как обойти грозу — они полетели и обошли. Иной путь был бы чреват катастрофой.

Ельцин не боится принимать жесткие решения, не боится он и крови. В отличие от Горбачева — он не продукт, а изгой коммунистической системы, а потому не боится расправляться с ней, и расправляться жестко. Есть у него еще один отработанный годами управленческого опыта прием: если не можешь ничего дать, дай свободу. Понимая, в каком состоянии находится советская экономика, он идет намного дальше, чем готов пойти Горбачев. Руководствуясь подсказками группы Гайдара, он проводит через Верховный Совет пакет законов о либерализации целых сфер советской экономики, а с девяносто первого года резко отпускает

цены. Крики Лигачева на Политбюро о том, что в СССР есть люди, кто живет на пятьдесят рублей в месяц, его не волнуют.

Противостояние с Политбюро заканчивается в девяносто третьем году. Попытка импичмента первого президента СССР через Верховный Совет — заканчивается штурмом здания отрядами спецназа, арестом большей части депутатов...

Ситуация в экономике начинает выправляться к девяносто четвертому году. Шоковая терапия в сочетании с резкой либерализацией экономики и началом приватизации дают свои плоды — разворачивается масштабное частное строительство, на рынках и в кооперативных магазинах можно найти все необходимое. Тем не менее процесс перехода к рынку сложен — до тридцати процентов советских граждан проваливаются в нищету, до десяти процентов подсакивает безработица.

Первый действительно серьезный рост в экономике был зафиксирован в 1997 году. А в 2003 году начала расти цена на нефть, положив начало пятилетке нефтяного бума. К 2010 году Советский Союз вышел на второе место по ВВП в мире после США. С небольшим отставанием или Япония, Китай и Германия, если считать результаты конфедерации, а не ГДР и ФРГ по отдельности.

Таким образом, в экономике перестройку можно было считать успешно завершившейся, хотя и немного не так, как предполагал ее начинатель. А вот в международных делах все было намного хуже. Лишившись стратегическо-

го предполя, СССР был зажат на континенте с одной стороны блоком НАТО, с другой — враждебным Китаем, с третьей — не менее враждебной Турцией, возглавляющей блок мусульманских стран. Потерявший свой блок и свой пул сторонников, СССР тем не менее был способен уничтожить США менее чем за час. И потому холодная война продолжалась...

Начало
Ижевск, СССР
17 апреля 2010 года

Проснулся я, как обычно, рано. Не могу избавиться от приобретенной на Востоке привычки вставать очень рано. Там встают для первого, еще ночного намаза, а начинают работать в шесть утра. Заканчивают в час дня из-за жары, потом — примерно до четырех — сон и вечером уже развлечения — кальян, кино, все дела. Выходной один — пятница...

Они совсем не такие, как мы.

Проснувшись, я не мог понять, где я нахожусь, вместо жесткой и узкой койки — кровать, вместо глиняной стены — обои. Потом я понял — дома. Я — дома. В своем новом доме. К которому я еще не привык...

Квартира была кооперативная, ельцинка. Я ее купил на «боевые» — советнические деньги, которые заработал во время спецкомандировок в жаркие страны. Ну и... свои добавил, конечно. Ельцинка — это промежуточный вариант между нормальной квартирой и брежневкой, их строили в девяностые, когда Ельцин¹, для того чтобы связать необеспеченную денежную массу, которую до этого навывпускали, издал серию президентских декретов, по одному из которых отменялось большинство ограничений в сфере

¹ Ельцин Б.Н. — первый президент СССР (1990–2002 годы). Победил на первых президентских выборах М.С. Горбачева. Правил три четырехлетних срока.

строительства, и в эту отрасль допускался частник. Собственно, шабашник был в строительстве всегда, просто Ельцин, сам профессиональный строитель, это узаконил. Ну и разрешили кооперативы без ограничений, частные строительные компании, на селе сняли ограничения по метражу и этажности частных жилых домов — строй хоть три этажа. В итоге — начали строить вот такие вот чудеса — девяносто квадратов жилой площади, кухня шестнадцать, лоджия десять, при этом низкий потолок, тесный и раздельный санузел, еле живой лифт и слышно всех соседей — на звукоизоляции сэкономили. Строили кооперативщики специально для озверевших от тесноты советских граждан, которые тогда хватали любое жилье, которое было, решали квартирный вопрос явочным порядком. Главное, тогда был метраж, больше ни на что не смотрели. Ну и кухня, чтобы не толкаться. Потом немного поутихло, потом разработали унифицированные серии, ими сейчас «Аэропорт-2» застраивают — там потолки два и восемь, подземная парковка, как в загнивающем капитализме. А эти стали продавать по дешевке — вот я и купил, благо деньги были. Мне одному много не надо.

Ладно, пора вставать.

Поколотив вместо намаза мешок и поработав на тренажерах (у меня их три, одна комната целиком ими заставлена — живу-то один), пошел в душ. Вода опять еле теплая... ну что это такое? Правое слово. Хотя...

В Афганистане хорошо, если была такая...

В прошлом месяце мне исполнилось тридцать пять лет — десять лет до предельного

срока¹, но так мне до пенсии год остался. По итогам третьей афганской спецкомандировки мне подвесили подполковника, хотя я точно знаю, что есть в штабе кое-кто, кто голову отдаст за то, чтобы я навсегда остался капитаном. Но звания для меня, скажем, дело не такое важное. Если бы я хотел быть генералом, то устроился бы в первый отдел «Ижмаша», там все сотрудники действующие, и с присвоением званий² проблем никогда не было. Но скучно там. Скучно.

Имен у меня много. Афганцы меня звали рафик Искандер³, ливийские спецназовцы просто — Аль-Ах⁴. Вооруженная оппозиция в Афганистане называла меня Джинном и давала за мою голову сто тысяч долларов США. Видимо, такие аналогии у них возникли потому, что и я, и вся моя группа знали арабский и могли сойти за душманов — наемников из стран северной Африки или Персидского залива. В документах, которые хранятся в сейфе начальника отдела кадров УКГБ по УАССР, стоит имя Александр Васнецов, но оно тоже фальшивое. Его я получил на первой неделе обучения, когда нам приказали за один час придумать себе новое имя, желательно взятое из литературы, чтобы запоминать было проще. Кто-то брал фамилию и имя героев произведений, а я взял фами-

¹ В боевых подразделениях советского спецназа после 45 лет служить было нельзя, либо на штабную работу, либо на преподавание, либо на пенсию.

² На особо важных производственных предприятиях должности в первом (режимном отделе) замещали действующие офицеры, например — первый отдел «Ижмаша» возглавлял действующий полковник или подполковник КГБ.

³ Товарищ Искандер.

⁴ Брат.

лию известного русского сказочника Васнецова. Зачем? Затем, что сказка ложь, да в ней намек — добрым молодцам урок. Это у меня хобби такое — я читаю русские сказки. И на самом деле там больше мудрости, чем кажется на первый взгляд.

Вода стала еще холоднее. Что и неудивительно, мы мучаемся с этим не первый год. Из-за дерегулирования строительного комплекса — жилье строится намного быстрее, чем инфраструктура. Но думаю, это лучше, чем ютиться на тридцати метрах всемером.

Завтрак мой прост — кофе, заваренный еще вчера, и лепешка. Лепешки я покупаю у Сейфулло, переехавшего сюда таджика. У него небольшая пекарня на Ленина, и туда ходит полгорода. Даже простая лепешка получается вкуснее, чем буханка хлеба с хлебокомбината¹...

Вряд ли Сейфулло подозревает, кому он продаст эту лепешку. У многих таджиков с той стороны родственники...

Утро обещает быть добрым...

На работу я пойду, конечно же, пешком — погода хорошая, чего париться в автобусе. Время есть... старый Ижевск — город относительно небольшой, многие пешком на работу ходят — например, не раз видел идущего на работу Михаила Евгеньевича Драгунова, он в центре живет, у шестьдесят восьмой школы.

¹ Мелкий и средний бизнес в СССР был разрешен. В некоторых отраслях, таких как сельское хозяйство или строительство, был разрешен и крупный бизнес. Ельцин, понимая, что у государства нет сил решить некоторые проблемы — просто дал свободу. Хотя реформы были проведены не так, как в действительности — колхозы, например, были в основном преобразованы в кооперативы, многие укрупнены.